

"Тридцатьчетверки" освобождают Европу

- Наш 308 Дальневосточный стрелковый полк в августе 1942 года сходу вступил в бой с фашистами, которые не считаясь ни с какими потерями, рвались к Сталинграду, - так начал свой рассказ ветеран войны Петр Андреевич Скепочка.

Это был один из самых драматичных периодов Великой Отечественной войны. Вот что говорят о тех днях официальные документы: "Врагу удалось добиться значительных успехов: он занял Донбасс, вышел в большую излучину Дона и создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. Неудачи в Крыму, в районе Харькова, под Воронежом и в Донбассе отрицательно повлияли на боеспособность наших войск. Появились факты трусости, паникерства, нарушения дисциплины и воинского порядка. 28 июня Народный комиссар обороны издал приказ №227. В нем было сформулировано требование к войскам - "Ни шагу назад!"

Преимущество врага в силах и средствах было настолько очевидным и значительным, что 308 полк оказался разбитым в первом же бою. Первый номер пулеметного расчета Петр Скепочка был тяжело ранен осколком мины. Та же мина оборвала жизнь второму номеру расчета.

Истекая кровью и уже не надеясь на спасение, полз пулеметчик к своим. Все нижнее белье изорвал на бинты, сам себе делал перевязку, чтобы остановить кровь.

Только через сутки нашли его санитары. Оказали помощь, отправили в госпиталь. А уж там врачи сделали все возможное, чтобы вернуть бойца в строй. Нужны, очень были нужны фронту и стране парни-дальневосточники, готовые по первому приказу выполнить боевую задачу.

- После госпиталя попал я в так называемый батальон выздоравливающих, - продолжает свой рассказ Петр Андреевич. - Были такие формирования в годы войны. Каждый день в нашем распоряжении появлялись "покупатели" - представители различных родов войск - и забирали того-другого, а то и целыми группами на пополнение своих частей. Однажды такой представитель спросил: кто хочет стать танкистом? Я сделал положенные два шага вперед, и это определило мою дальнейшую военную судьбу. После нескольких

месяцев учебы получил специальность механика-водителя танка "Т-34", и в этом качестве прошел всю войну. Здесь же, при школе прошло и формирование экипажей боевых машин, которых, кстати, у нас еще не было. Для получения танков выехали в Нижний Тагил. "Тридцатьчетверки" нам выдали, что называется, с пылу с жару, прямо из заводского цеха. Встретили нас хорошо, проводили на фронт еще лучше, пожелав нам успешных боев и победы над ненавистным врагом. Напутствия уральских рабочих помнили всю войну, стара-

лись с максимальной эффективностью использовать преимущества танка "Т-34". А машина, могу сказать со всей ответственностью, была великолепной. Скажу больше; я и многие мои друзья-сослуживцы обязаны танку тем, что остались живы. Обязаны его крепкой броне, скорости, маневренности. Не напрасно, "тридцатьчетверка" считалась лучшим средним танком второй мировой войны. Это признавали и наши друзья, и наши враги. Средние танки противника избегали открытой дуэли с "Т-34". А когда на нем была установлена более мощная, 85-миллиметровая пушка, нас стали побаиваться и тяжелые танки противника, в том числе "тигры" и "пантеры".

В составе 25-ой танковой бригады "экипаж машины боевой", где водителем-механиком был Петр Скепочка, участвовал в окружении и уничтожении Корсунь-Шевченковской группировки противника. Попавшие в окружение немцы были уничтожены или попали в плен. Но и в танк Петра Скепочки попал-таки вражеский снаряд. Командир танка и командир башни были тяжело ранены.

Танку предстоял ремонт, экипажу выпал неожиданный отдых. Вот как раз в те дни и сделал фронтальной фотограф этот снимок.

Со своим экипажем за рычугами "тридцатьчетверки" Петр Скепочка прошел с боями Украину, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Польшу, Австрию.

А тут и Победа пришла, долгожданная и добытая дорогой ценой.

Б. Соболев.

На снимке: П. А. Скепочка.

Снимок военных лет.

Ф.69
бн. 15
9.6